

Глава 157: Секретный сад Иерарха

Внешний вид Цинь Гуаня полностью в costume и с макияжем был более шокирующим в маленьком мониторе, чем в реальной жизни. Цинь Гуань, надев свою высокую корону и свободную одежду, улыбнулся, прежде чем начать говорить. Он был довольно властным мальчиком марионеткой.

Его линии были идеальными. Никаких ошибок!

«Снято! Остановитесь!» Первый перерыв произошёл из-за Рена Уоксинга. Старший актер был очень удивлен способностью Цинь Гуаня читать строки. Он не смог контролировать свое выражение лица и нахмурился.

Лу Сяохэ, человек, который играл Рена Уоксинга, был очень способным актером. Как смелый и простой человек из северо-восточного Китая, он смотрел на хороших мальчиков. Цинь Гуань, который присоединился к ним на полпути съемок, привлек внимание всех девушек в команде, как только приехал.

Учитель Лу думал, что Цинь Гуань был под защитой какого-то спонсора или режиссера. Он похож на павлина, а не на актера. Просто просмотрите его запись! Цинь Гуань чувствовал себя непонятым. Это не моя вина, что я красавчик.

В его первой сцене строки Цинь Гуаня были ясны, и его ритм был совершенным и не уступающим по сравнению с другими актерами. Лу Сяохэ был слишком удивлен, чтобы контролировать мышцы на своем лице.

Первый перерыв не был виной Цинь Гуаня. К счастью, предыдущая съемка была сохранена, и они могли начать с того момента, как старейшина Шангуань попытался подкупить Цинь Гуаня. Это была не такая большая ошибка.

Фигуранты тяжело вздохнули и вытерли пот с головы. Было так жарко! Попытавшись, Цинь Гуань поднял руку и быстро вытер лицо. (Реквизитор крикнул: «Эй, стоп!»)

Учитель Лу остался безмолвным от действий Цинь Гуаня. Его природа кажется иной, чем его внешность! По какой-то причине ему стало лучше.

Они продолжали. Ян Лиантинг отвел главного актера Лингх Чонга и других в зал, где состоится самая важная сцена.

Сотни фигурантов заполнили зал. Воздух был набит теплом и влажным запахом пещеры. Режиссер Чжан снова раздражался. Он крикнул всем: «Будьте ответственны и завершайте работу за один раз! Я прокляну всех, кто совершит ошибку!»

Честно говоря, большинство режиссеров были дурными. Им приходилось устанавливать свой престиж и брать на себя ответственность. Плохой фильм оставит без работы не только их, но всю команду. Проклятие режиссера не было чем-то необычным.

В следующей сцене у Цинь Гуаня было еще больше строк. Из-за эха внутри пещеры он должен был излагать каждое слово и предложение четким, громким голосом. Его скорость должна была быть не слишком быстрой, не слишком медленной. Все беспокоились о новичке, но они стали свидетелями чуда.

Цинь Гуань закончил свой монолог без заикания и успешно ответил на вопросы своего

партнера. Пока он говорил, он обошел трон, указывая жестами. Он казался закулисным мастером.

Согласно истории, Ян подвергся нападению и сломал ногу, прежде чем его поймали мятежники.

Цинь Гуань не сдавался. Он закончил пятиминутную энергичную сцену с болезненным выражением лица.

В сцене с героем и героиней было всего несколько строк, в то время как Цинь Гуань должен был озвучить длинную речь. Они смотрели на молодую звезду другими глазами.

Цинь Гуань не мог сказать им, что он одарен, но он наслаждался особым отношением к старшим актерам. Горы в Чжэцзяне были суровыми, но изящными, как живопись.

В середине лета цвели цветы. Дворец Дунфан стоил много. Камера последовала за ними, установившись на пике. Дунфанг Бубай прятался в роскошном саду, поэтому они могли слышать только его голос.

Почувствовав приближение толпы, Дунфанг слегка рассердился. Он ворчал своей возлюбленной флиртовым образом: «Я никого не хочу видеть кроме вас!»

Нога Цинь Гуана болела. С зелеными листьями в качестве фона красивый Ян произнес самые искренние и шокирующие слова между двумя возлюбленными: «Если я откажусь привезти их сюда, они убьют меня. Я не умру, пока не увижу тебя в последний раз». Камера увеличила его самоотверженное выражение лица.

Любовь между двумя злыми персонажами также может быть чистой и искренней. Все вдруг почувствовали себя виноватыми за то, что принуждали Дунфанга.

По его словам, Дунфанг поднялся до их роста, удивив всех.

Появление Учителя Мао в полном образе не имело себе равных. Ее жесты и выражения были властными, очаровательными и жестокими.

Она осторожно накрыла Цинь Гуаня одеялом (50 градусов, трехслойный костюм и шерстяное одеяло). Цинь Гуань почувствовал головокружение от жары. Камера повернулась к остальным, которые наслаждались его несчастьем. Никто не проявлял никаких признаков солидарности или дружбы.

Камера повернулась, когда заговорил Дунфанг.

«Тебе больно?» Он взял руку Яна, выражая нежность и любовь своими глазами. Тем временем он вынул из рукава платок и вытер пот со лба Цинь Гуаня.

Цинь Гуань агрессивно оттолкнул его, будто этот жестокий мужчина был его женой. Он взорвался без всякой причины: «О чем ты думаешь? Все твои враги здесь! Почему ты суетишься, как женщина? Убей их, и тогда у нас будет время позаботиться друг о друге!»

Режиссер Чжан взял крупный план лица Цинь Гуаня. С его красивым лицом и энергией

Цинь Гуань казался довольно агрессивным даже против лидера № 1 в кругах боевых искусств.

Для него была честь принять такого красивого парня.

Дунфанг не сердился. Ему действительно нравилось его отношение. Он застенчиво кивнул Яню, но стал очень жестоким, когда повернулся к своим врагам.

Его длинное платье танцевало в воздухе вместе с падающими лепестками. Дунфанг сделал элегантный прыжок и упал вместе с цветами. Шелковые нитки приземлились вслед за ним.

Дунфанг поднял свою возлюбленную Лиан и кинулся в цветы. Красоты и цветы дополняли друг друга.

Сцена была закончена. Когда режиссер Чжан сидел перед двигающейся камерой, все замолчали. Это был действительно хороший эффект.

Их прекрасная кожа и стройные руки были соединены. Цинь Гуань опирался на трон, как настоящий царь королевства.

Режиссер Чжан помахал актерам, указывая, что они могут продолжать. Дунфанг помахал длинными красными рукавами и сделал привлекательную позу. Несколько строк речи нарушили молчание. Борьба вот-вот начнется.

Сидя на троне, Цинь Гуань с завистью наблюдал за ними. Нога Яна была сломана. Он ничего не мог сделать, кроме как показать свою заботу во время битвы.

Почему же тогда режиссер Чжан все еще увеличивал лицо Ян? Это было нарушение правил! Это была предвзятость к его земляку!

Фактически, сцен крупным планом Дунфанга было гораздо больше, чем Цинь Гуаня, но они были трагичны во многих отношениях.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/192129>